

— На самом деле люди обладают довольно сильным духовным восприятием среди всех живых существ, — начала Сюэ Ян, — но есть виды, чьи способности развиты еще сильнее. Например, кошачьи, куньи, псовые — лисы, собаки, волки, а также некоторые птицы, вроде ворон или сов.

— Значит... я одна из этих особенных?

— Именно.

— Ха-ха, чувствую себя какой-то ведьмой, — Лу Чжияо криво усмехнулась.

— Люди с твоими способностями чаще всего выбирают профессии, связанные с потусторонним миром, — заметила Сюэ Ян.

Лу Чжияо поджала губы и замолчала. Стиральная машина продолжала гудеть, перейдя в режим отжима. Вдруг Лу Чжияо тихо спросила:

— Скажи, демоны любят нападать на тех, у кого есть Глаза Инь-Ян?

— Нет, таких прецедентов не было. Демоны нападают без разбора. Обладаешь ты Глазами Инь-Ян или нет — ты в любом случае в зоне их досягаемости. Демоны не выбирают жертв намеренно.

— Тогда почему именно я? Почему эти... духовные демоны, кажется, так их называют, все время охотятся за мной?

— Демоны тоже делятся на ранги. Чем выше интеллект, тем ниже ранг, и наоборот. Существуют четыре уровня: Небо, Земля, Сюань и Хуан. Теневой демон и Демон-искуситель относятся к низшему, Хуанскому уровню. Их интеллект примитивен, они атакуют инстинктивно. Вероятно, в тебе есть нечто, что их невероятно притягивает, — Сюэ Ян посерьезнела и ответила с полной серьезностью.

— Что именно? — Лу Чжияо широко раскрыла глаза, нервно глядя в темно-зеленые, прекрасные очи собеседницы.

— Не знаю, — Сюэ Ян покачала головой.

— А? — Лу Чжияо опешила.

— Я не знаю, что именно в тебе их так манит. Но то, что Теневой демон столько дней ходил за тобой по пятам и не нападал — это крайне странно. Теневые демоны атакуют методом ассимиляции: они сливаются с твоей тенью и одновременно высасывают энергию. Обычно они действуют стремительно. А Демон-искуситель? Их тактика — долгая игра. Они следуют за

целью, внушая страхи и искушения, пока воля жертвы не ослабнет настолько, что демон сможет вселиться в тело. Но сегодняшний Демон-искуситель действовал молниеносно, потратив всю свою энергию в один миг, чтобы столкнуть тебя на рельсы, после чего сразу исчез.

Когда низшие демоны, движимые лишь инстинктами, ведут себя столь необычно, я могу предположить лишь одно: либо в тебе есть нечто, что их вынуждает, либо ими управляет некто более могущественный. А это значит, что на тебя уже положили глаз высшие демоны. В тебе должно быть нечто крайне притягательное, иначе высокоразвитый демон не стал бы рисковать, нападая на тебя под носом у экзорцистов.

Лу Чжияо не знала, что и ответить. Она ведь обычный человек. Если не считать Глаз Инь-Ян, чем она может привлекать чудовищ? В ней нет ничего особенного. Разве что нефритовая подвеска на шее.

— Слушай, а может, им нужна эта подвеска? — вдруг спросила она.

— Это исключено, — твердо отрезала Сюэ Ян.

— Почему?

— Потому что это нефритовый амулет экзорциста из Лаошаня, личная вещь предыдущего Небесного наставника. Для демонов эта подвеска — смертельный яд. Как она может их привлекать?

— Ну вот, значит, тот Теневой демон не мог напасть на меня именно из-за нее.

— Ты ошибаешься. Амулет перестал работать еще за два дня до нашей первой встречи. Для Теневого демона и Демона-искусителя он был лишь досадной помехой, но не угрозой. А сегодня он окончательно утратил силу, поэтому Демон-искуситель смог действовать.

Услышав это, Лу Чжияо сняла подвеску и посмотрела на нее с грустью. Тринадцать лет этот нефрит был при ней, и вот — больше не защищает? Как же ей теперь жить спокойно?

Сюэ Ян словно прочитала ее мысли. Теплая ладонь опустилась на голову Лу Чжияо, а мягкий, успокаивающий голос прозвучал как нельзя кстати:

— Не бойся. Разве я не рядом?

Сюэ Ян помогла Лу Чжияо развесить белье и чехлы от дивана, и к тому времени, как они

закончили, наступил вечер. У Лу Чжияо от голода засосало под ложечкой, и она принялась рыться в холодильнике.

— Яйца, зеленый лук, пачка лапши, две картофелины и помидор. Вот и всё, что осталось. Ладно, сварю лапшу, — пробормотала она. Она собиралась зайти на рынок еще днем, но из-за случившегося совсем забыла. Да и устала так, что выходить из дома не хотелось.

Сюэ Ян сидела на диване, увлеченно читая медицинский справочник, найденный в кабинете. Лу Чжияо посмотрела на ее красивый профиль и не удержалась:

— Я собираюсь варить лапшу. Будешь?

— О, да, спасибо! — Сюэ Ян подняла взгляд от книги, и на ее лице засияла такая ослепительная улыбка, что у Лу Чжияо на секунду перехватило дыхание, а сердце забилося в бешеном ритме. Щеки предательски вспыхнули.

Она вдруг осознала: только что собиралась ужинать одна, а теперь сама предложила еду. Что с ней не так? Но слова уже сказаны, отступить поздно. Надувшись, она отправилась на кухню.

Сюэ Ян попыталась войти, чтобы помочь, но Лу Чжияо выставила ее за дверь, заявив, что не любит, когда кто-то крутится под рукой во время готовки.

Странная девица, подумала Сюэ Ян.

Вскоре Лу Чжияо вынесла две дымящиеся тарелки лапши с луком и яйцом. Они сели друг напротив друга. Сюэ Ян, воодушевленно взяв палочки, отправила порцию в рот. Лу Чжияо открыла было рот, чтобы спросить, вкусно ли, но Сюэ Ян опередила ее, широко улыбнувшись:

— Очень вкусно.

Лу Чжияо снова покраснела. Пытаясь скрыть смущение, она быстро зачерпнула лапшу и обожглась.

Она охнула, прикрыв рот рукой, глаза наполнились слезами от боли. И тут в тумане она почувствовала, как чьи-то руки обхватили ее лицо. Тепло разлилось по коже, проникая в рот, и боль мгновенно утихла. Прошло всего пару секунд, а во рту стало удивительно приятно.

— Ешь медленнее, никто у тебя не отбирает, — донесся насмешливый голос. Лу Чжияо сфокусировала взгляд: Сюэ Ян присела рядом на корточки. Из-за высокого роста их лица оказались на одном уровне, всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Безупречная кожа, легкая, едва уловимая улыбка в уголках губ...

Эта девица была ошеломительно красива. Совершенство во всем. Лу Чжияо, красная как рак, отстранилась и пробормотала:

— Спасибо...

Сюэ Ян промолчала, вернулась на свое место и продолжила трапезу. Лу Чжияо тоже взялась за палочки.

Помолчав немного, она спросила:

— Это была какая-то целительная магия? Ожог прошел мгновенно.

Сюэ Ян рассмеялась:

— Целительная магия? Забавное определение. Это моя внутренняя сила, или, если хочешь, божественная сила первоначала. Она обладает свойствами восстановления, но весьма ограниченными. С твоим ожогом справилась легко, но если бы кто-то лишился руки или ноги, я бы вряд ли смогла ее отрастить.

— Кто ты такая? — не удержалась Лу Чжияо.

— М? Я — Сюэ Ян.

— Я не о том. Откуда у тебя такие способности? Ты говоришь, что экзорцист... что это за сообщество? Даосские монахи из Лаошаня, мечники из Шушаня — они тоже экзорцисты?

— Ха-ха, мечники из Шушаня? Что за глупости? — Сюэ Ян была в восторге. — Доктор Лу, ты перечитала романов. Мы, экзорцисты, в повседневной жизни — обычные люди. У нас есть работа. Идешь по улице, а мимо проходит офисный клуша, который на самом деле экзорцист. Это может быть бухгалтер, продавец, начальник или даже звезда. Мы должны зарабатывать на жизнь, а не летать на мечях, забыв про еду. Шушаньских мечников не существует. Но в религиозных школах действительно много экзорцистов: буддийские монахи, даосские Небесные наставники, христианские священники. Для них экзорцизм — основная профессия. А для таких, как я, — работа лишь прикрытие. Тех, кто совмещает, гораздо больше, но первые — это элита.

— Понятно, — Лу Чжияо кивнула. — А ты? Ты из какой категории?

— Я... скорее из второй, — улыбнулась Сюэ Ян.

— И чем ты занимаешься в свободное время?

— Я свободный писатель и художник.

— Пф-ф! — Лу Чжияо чуть не выплюнула лапшу и расхохоталась. — Ты — писатель и художник? Смешно... выглядишь скорее как баскетболистка.

Сюэ Ян не обиделась, а просто протянула ей салфетку:

— Не смейся во время еды, подавишься. Вытри рот, ты вся в соусе.

Лу Чжияо осеклась, чувствуя неловкость. Взяла салфетку, вытерлась и подумала: ну и зануда.

Сюэ Ян добавила:

— Не суди по внешности. Если не веришь, могу показать свои работы.

— Может быть. Только у меня дома нет ни кистей, ни туши. Как-нибудь в другой раз. Кстати, а что именно ты пишешь?

— В основном эссе и стихи, иногда короткие рассказы. У меня есть постоянные издательства, выпускала свои книги.

— Сколько тебе лет? — Лу Чжияо переключилась в режим переписи населения.

— ...Двадцать восемь... — помедлив, ответила Сюэ Ян.

— О, ровесницы. Откуда ты?

— ...Я местная, — ответила Сюэ Ян.

— Какое совпадение! Землячки. А почему у тебя нет своего жилья? Раз местная, хоть какая-то квартира должна быть. А семья?

— Семьи у меня нет. Квартира есть, но по некоторым причинам я пока не могу там жить.

Лу Чжияо прокрутила это в голове, прикинула несколько вариантов и сменила тему:

— А как становятся экзорцистами? Есть какие-то требования?

— Это очень древняя профессия. Она существует столько же, сколько само человечество.

Конечно, есть порог вхождения. Прежде всего, нужны средства борьбы с демонами. Обычные люди против них беззащитны. Способности экзорцистов часто передаются по крови: от отца к сыну, от учителя к ученику. Но есть и те, кто пробуждает силу самостоятельно — они либо идут в ученики, либо становятся вольными охотниками. Но костяк — это семьи экзорцистов.

— Твоя семья тоже?

Сюэ Ян покачала головой:

— У меня нет семьи. Был лишь один самый важный человек в жизни — она была мне и учителем, и матерью, и женой.

Сердце Лу Чжияо сжалось, рука с палочками дрогнула, лапша упала в тарелку. Она спросила, стараясь скрыть дрожь в голосе:

— Где она сейчас?

— Она пропала. Очень, очень давно...

Сюэ Ян подняла взгляд на Лу Чжияо. В ее глазах, теплых, как прежде, теперь читалась бесконечная печаль. Лу Чжияо опустила голову, глядя в тарелку.

Она совсем меня не помнит, — думала Сюэ Ян. — Ни манер, ни привычек. Но это лицо, это тело... даже взгляд стал похож. Сколько лет прошло? Я думала, что нашла тебя... Неужели я правда нашла тебя?

А она, — размышляла Лу Чжияо, — похоже, считает меня копией своей жены. Искала меня, чтобы найти ее? Что за бред? Делать из меня замену только из-за внешности? Бесит.

Лу Чжияо отложила палочки, голос ее похолодел:

— Сколько ты собираешься здесь оставаться?

Сюэ Ян посмотрела на нее и ответила:

— Пока ты не окажешься в полной безопасности.

— Договор аренды на месяц. Через месяц, надеюсь, ты решишь свои проблемы и уберешься отсюда. Иначе, даже если моя жизнь будет под угрозой, я тебя больше не пущу.

Сказав это, она встала и вышла из-за стола, бросив напоследок:

— Помой посуду.

<http://bllate.org/book/20978/2129617>